

На правах рукописи

Горелова Татьяна Анатольевна

**Идея эволюции в применении
к этическим системам:
от этоса природы к космической этике**

Специальности: 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры;
09.00.05 - этика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва
2006

Работа выполнена на кафедре социальной и политической философии Московского гуманитарного университета.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Титов Вадим Александрович
Доктор философских наук, профессор Глаголев Владимир Сергеевич
Доктор философских наук, профессор Крылова Ирина Анатольевна

Ведущая организация – Московский государственный университет сервиса

Защита диссертации состоится 16 марта 2006 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д521.004.03 при Московском гуманитарном университете по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, кор. 3, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Мос ГУ по тому же адресу.

Автореферат разослан «10» февраля 2006 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Сковиков А.К.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В XXI веке человечество живет в новой реальности, которая получила названия постиндустриального, информационного общества. Эта реальность сменяет время, в которое разразились две мировые войны, а в нашей стране еще и три (1905, 1917 и 1991-93 годов) революции. То состояние, в котором мир находится сейчас, вызывает острую тревогу мыслящих людей. В обстановке нерешенных основных социальных и экологических проблем назревает новый планетарный конфликт, который более всего выражен в войнах и терроризме. Торжество силы перечеркивает достижения, которые приобрела культура в ходе трудных побед разума над инстинктом, морали и справедливости - над культом насилия, духа - над материей.

Вызов глобальных проблем отличается от всех прежних вызовов истории тем, что он затрагивает не какой-то аспект человеческого существования, а все его бытие. Ответ на вызов заключается как в поиске новой эсхатологии, так и в личном поиске выхода, ограниченном рамками одной жизни. И человечество как целое, и отдельная личность отныне выступают как осознанно действующий планетарный субъект.

Разрывая пути "сетевого" сознания, человек стремится к новому (и в то же время извечному) творческому диалогу с миром, с природным космосом, с Богом, что предполагает сосредоточенность и самодисциплину духа, основой которых является никогда не устаревающий нравственно-практический опыт великих подвижников прошлого - Сократа и Ганди, Конфуция и Канта, Диогена и Сенеки. Как биологические виды в природе (и те, что появились в древнейшие эпохи, и те, что недавно) являются нашими современниками, так и этические системы различных эпох по-разному преломляются в индивидуальных судьбах современников, и каждый может найти в них что-то близкое.

Перспективы вхождения в ноосферу предполагают признание вечного, живого, естественного космоса, его законов, в том числе законов развития духа, вхождение в природу с открытым сердцем, принятие ее и тем самым ее очеловечивание. В противном случае человек обрекается на непрерывное отвоевывание у "мертвой" материи новых плацдармов для жизни, борьбу с ней, причем любое ослабление бдительности наказывается вторжением беспорядка, катаклизмов, разрушений, т.е. хаоса. Наука в достаточной мере продемонстрировала, что нарушение природного и социального пространства (макрокосма) грозит человеку гибелью, но еще мало осознается, что порядок в "большом мире" можно навести только после того, как он наведен в малом (микрокосме). Этика как раз и способствует этому.

Принятие идеи эволюции (уже совершенное естествознанием и происходящее в гуманитарных науках) как основного принципа развития жизни и культуры приводит не только к поиску природных основ человечности, но и к осмыслению культурных феноменов в ракурсе глобального эволюционизма. Идея эволюции представляется и оптимистической, и плодотворной одновременно для рассмотрения этических систем, так как они составляют ядро культуры. Эволюционный подход соединяет биолого-материальный элемент культуры – поведение – с духовными представлениями о том, что есть, что можно и что должно. Поэтому через этические системы можно связать всю историю культуры и даже более того – этос природы с этикой человека.

Степень разработанности проблемы. В работе рассматривается несколько концепций культуры, которые по-разному оценивают взаимодействие культуры и ее этического каркаса. Это концепция циклов О. Шпенглера, концепция ненаправленной динамики П. Сорокина, эволюционная концепция О. Конта и Г. Спенсера. Последующее развитие идеи эволюции естествознанием в рамках теории самоорганизации (синергетика и неравновесная термодинамика) и системного подхода во второй

половине XX века привело к становлению метода глобального эволюционизма. В единый процесс материальной эволюции Вселенной от Большого взрыва до возникновения человека человеческая культура включается на последнем этапе. Идея развития, понимаемая как глобальный эволюционизм, рассматривалась в трудах отечественных ученых и философов А.Л. Зельманова, Г.М. Идлеса, В.В. Казютинского, С.П. Курдюмова, Н.Н. Моисеева, В.В. Налимова, В.С. Степина, Л.В. Фесенковой и др. По мнению В.С. Степина, на современном этапе общенаучная картина мира, базирующаяся на принципах глобального эволюционизма, все отчетливее выступит в качестве онтологического основания будущей науки, объединяющей науки о природе и науки о духе.

Подходы к этическим проблемам, рассматриваемым в диссертации, можно условно разделить по их отношению к нравственным источникам и моральным идеалам. Выделяют, по крайней мере, четыре группы этических концепций, видящих разные источники морали и нравственности:

1) натуралистические концепции, выводящие мораль из природного источника, в частности, из инстинкта (Ч. Дарвин, Г. Спенсер, К. Кесслер, Дж. Хаксли, Ч. Уитмен, К. Лоренц, Н. Тинберген, Э. Уилсон, М. Рьюз и др.; среди отечественных ученых эту точку зрения разделяли П.А. Кропоткин, В.П. Эфроимсон);

2) социологические концепции, представляющие мораль как следствие и разновидность социальной организации общества (Т. Гоббс, Дж.С. Милль, К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер). Среди отечественных ученых можно выделить три подхода в пределах этой концепции: появление нравственности связывается с отношениями, способствующими упорядочиванию полового общения: возникновением экзогамного запрета и затем дуально-родовой организацией общества (Ю.М. Бородай, А.М. Золотарев, Ю.И. Семенов, С.П. Толстов); с факторами, возникающими непосредственно в процессе трудовой деятельности и кооперации (Д.Ж. Валеев, В.Ф. Зыбковец, Р.В. Петропавловский, С.А. Токарев, Е.Г.

Федоренко, А.Ф. Шишкин, Т.М. Ярошевский); или из внутренних противоречий человека на раннем этапе возникновения общества (А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, В.Н. Колбановский, В.А. Ребрин, Ю.В. Согомонов, А.Г. Спиркин, А.И. Титаренко);

3) антропологические концепции, трактующие мораль как неотъемлемое качество человечности такое же, как, например, разум или способность к труду (Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Ж.П. Сартр, Э. Фромм);

4) супранатуралистические концепции, выводящие мораль из некоторого трансцендентного источника - Бога, мира идей и т.п. (Платон, Августин, Фома Аквинский, а также русские религиозные философы В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев).

Натуралистическая концепция Г. Спенсера и Ч. Дарвина была подкреплена в конце XX века многочисленными научными результатами, полученными в рамках этологии, социобиологии, генетики и эволюционной теории. Социобиологами была высказана идея об эволюционном значении общественных форм поведения и организации животных. Эта идея изначально была связана с надеждой получить эволюционно-биологические сведения, полезные и в понимании человека. Их цель была довольно конкретной: попытаться проследить эволюционные детерминанты поведения человека, берущие начало в мире животных. На общее социобиологическое "дело" работали такие известные генетики, этологи, эволюционисты, как У. Гамильтон, Дж. Мэйнард Смит, О. Уинн-Эдвардс, Р. Триверс, Г. Ориенс, а также "отцы" этологии К. Лоренц, Н. Тинберген, Ч.О. Уитмен и основатели социобиологии - Э. Уилсон и М. Рьюз.

Основная идея социобиологии заключается в том, что эволюция человеческой культуры есть результат генно-культурной трансмиссии, т.е. постоянного перехода движения от генных факторов к культурным и наоборот: гены и культура, по мнению Уилсона, "держат друг друга на привязи". В конечном счете,

социобиология оказалась не столько новым научным направлением, сколько программой действий, которая подстегнула работы в области этологии человека, психогенетики и др. О возможной связи естественного отбора (в особенности полового и группового отборов) с культурой свидетельствует огромное число экспериментов, проведенных в 1980-1990-е годы зарубежными исследователями: Л. Александером, М. Андерссоном, Л. Бетсигом, П. Бейтсоном, А. Ван Хуффом, С. Ганстадом, К. Граммером, С. Джейнвей, У. Ивасой, С. Йошикавой, Б. Лоу, Х. Капланом, У. Кинзи, К. Мей, Р. Мейсом, Дж. Монеи, Д. Пенном, Д. Перретом, У. Потсом, А. Риковски, Р. Торнхиллом, Р. Тэйлором, Т. Уэйдом, Х. Фишер, Р. Фоксом, А. Хагеном, Дж. Шефер, Д. Эбертом, С. Эмлином и другими.

Пионерными в области эволюционной генетики и социобиологии человека оказались работы советских ученых Н.К. Кольцова, Л.В. Крушинского, С.Н. Давиденкова, В.Н. Эфроимсона. Новизна социобиологического подхода нашла критический отклик в работах таких отечественных философов и биологов, как Г.Ф. Гаузе, Ю.И. Ефимов, В.Н. Игнатъев, В.П. Казначеев, Р.С. Карпинская, С.А. Никольский, Ю.В. Олейников, Е.Н. Панов, Н.Х. Сатдинова, И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин.

Не только социобиология и этология, но и современная приматология существенно подрывают представления о качественной уникальности человеческого общения и поведения. Сходство социальной структуры обезьяньего и первобытного сообществ (П. Бейтсон, М.Л. Бутовская, У. Кинзи, Ю. Линден, Т. Уэйд, Л.А. Файнберг), с одной стороны, и наличие особых традиций и повседневных ритуалов у обезьян - "дочеловеческая культура" (В. Галеф, К. Гибсон, Т. Ингольд, С. Кавамура, Т. Кано, Т. Матсузава, С. Сзведж-Рамбо, А. Уайтмен, С. Уильямс, Т. Фуруги), с другой, свидетельствуют о биологическом родстве и эволюционной преемственности типов поведения от высших обезьян к первобытному человеку.

Представления об этических основах первобытного общества сформулированы в классических работах таких западных исследователей, как А. Ван-Геннеп, Н. Зедерблом, Э. Кассирер, К. Леви-Строс, Л. Леви-Брюль, Э. Лэнг, Дж. Мак-Тоггарт, Б. Малиновски, Р. Маретт, М. Мид, Л.Г. Морган, У. Робертсон Смит, М. Салинз, Э. Тайлор, Х. Фишер, Дж. Фрэзер, М. Элиаде, а также в работах отечественных философов и антропологов В.П. Алексеева, А.М. Буровского, М.Л. Бутовской, А.С. Золотарева, А.П. Окладникова, Б.Ф. Поршнева, Ю.И. Семенова, С.А. Токарева, С.П. Толстова, Л.А. Файнберга, Э.П. Фридмана, Б.А. Фролова. Огромный вклад в понимание форм этического и общественного сознания первобытных народов внесли исследования культуры народов Севера и Сибири, проведенные А.Ф. Анисимовым, Н.А. Алексеевым, Е.А. Алексеенко, В.В. Антроповой, С.И. Бигеолом, В.Г. Богоразом-Тана, С.И. Вайнштейном, Ф.Т. Валеевым, И.С. Вдовиным, Г.Н. Грачевым, В.П. Дьяконовой, Д.К. Зелениным, А.И. Ивановым, С.В. Ивановым, Т.М. Михайловым, В.М. Михайловским, А.А. Поповым, Л.П. Потаповым, Е.Д. Прокофьевой, А.В. Смоляком, Ч.М. Таксами, С.А. Токаревым, С.П. Толстовым, Л.В. Хомичем и другими.

Для расшифровки этического содержания ранних и поздних мифов использованы классические работы Д. Вико, И.И. Бахофена, Э. Тайлора, Г. Спенсера, Э. Лэнга, Дж. Фрэзера, В. Вундта, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, З. Фрейда, Ф. Ницше, исследования современных зарубежных ученых - Р. Антеса, Р. Барта, У. Брауна, Д. Бодде, Ж. Дюмезиля, С. Крамера, Б. Мерца, В.Ф. Отто, И. Тренчени-Вальдапфеля, М. Элиаде, а также работы отечественных исследователей мифов - А.Н. Афанасьева, И.М. Дьяковой, Ф.Х. Кессиди, И.Г. Левина, М. Лифшица, Е.М. Мелетинского, М.И. Стеблин-Каменского, С.А. Токарева, Ю.К. Щуцкого.

При построении эволюционной иерархии этических систем античности, средневековья и Нового времени автор придерживается общепринятых взглядов на их содержание и основные ценностные

ориентиры, изложенных в работах таких отечественных исследователей, как Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Е.Л. Дубко, И.Л. Зеленкова, В.Г. Иванов, Г.Г. Майоров, А.В. Разин, Ю.А. Шрейдер.

При рассмотрении содержания экологической этики можно выделить три основных направления. Первое направление - монистическая концепция экологической этики - стремится обосновать нравственное отношение к другим формам жизни как волевое движение человечества (Р. Атфилд, П. Тейлор, Т. Риган и др.). Второе направление, близко примыкающее к первому, - "этика Земли" О. Леопольда и "этика благоговения перед жизнью" А. Швейцера - выделяет новые критерии добра и зла: "хорошо все, что способствует сохранению биотических сообществ" (Э. Вилсон, В. Годфри-Смит, Б. Колликот). И третье направление - глубинная экология - считает, что этическая позиция может быть выработана не сообществом, а только личностью путем осознания своей глубинной связи с живыми существами планеты (А. Нэсс, Ф. Мэтьюз, У. Фокс и др.). Большой вклад в становление экологической этики и осознание ответственности человека перед природой внесли такие отечественные философы, как А.Д. Арманд, В.Р. Бганба-Церера, Л.И. Василенко, Ф.И. Гиренок, Э.В. Гирусов, А.А. Горелов, Г.С. Гудожник, О.В. Доржигушаева, С.И. Забелин, В.Е. Ермолаева, И.А. Крылова, Р. Курбанов, И.К. Лисеев, Н.М. Мамедов, Н.И. Моисеев, Ю.В. Олейников, Ю.К. Плетнев, Б.Б. Радоман, Ю.П. Трусов, В.М. Федоров, А.Н. Чумаков, Е.П. Шульга, И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин и др.

В связи с тенденцией глобализации возникает необходимость создания новой, глобальной этики. Насильственная глобализация "под руководством" одной сверхдержавы губительна для будущего. Удовлетворяя заказ, часть западных социологов и философов (например, П. Мише, Э. Ревз, Б. Ференц, К. Кейс и др.) предлагает такие концепции международной безопасности и "сдвиг международной парадигмы" (по терминологии Ф. Капры), которые

означают отказ от традиционной суверенности и государственной безопасности в пользу создания всемирного правительства и глобального правового порядка. К позиции других (например, Э. Боулдинга) присоединяется общественное мнение стран второго и третьего мира, которое считает, что объединение человечества возможно лишь ненасильственно, на основе культуры через многополярный мир и неправительственные объединяющие организации. Работы А.С. Панарина "Искушение глобализмом" и "Православная цивилизация в глобальном мире" показывают, что вклад русской цивилизации, русского менталитета и религиозной философии в поиск путей глобализации может быть очень существенным.

Идея ненасилия, которую автор рассматривает в связи с определением философской позиции глобальной этики, обсуждалась как в мировой философской, так и в отечественной литературе. Широко известны работы таких западных философов и деятелей церкви, как Р. Арон, Н. Альтман, Р.Х. Бентон, Д.У. Браун, Д. Деллингер, Дж.У. Дуглас, Г. Кейес, П.К. Келли, М.Л. Кинг, Г.Д. Пейг, Г. Шарп, Дж. Фергюсон, Дж. Финн, Р. Холмс и др. Практический опыт ненасилия освещен в работах отечественных философов Л.Н. Алексеевой, Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова, Е.В. Демидовой, С.В. Девяткина, В.С. Киселева, А.Б. Макаровой, Е.Д. Мелешко, В.Н. Назарова, А.Е. Серикова, А.К. Судакова.

В эпоху, когда мир стоит на перепутье, особое значение приобретают философские направления, синтезирующие разные отрасли культуры. Философия всеединства, обозначенная русскими религиозными философами В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, Е.Н. Трубецким, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, и философия русского космизма, в ряду которой стоят такие философы и ученые, как Н.Ф. Федоров, А.В. Сухово-Кобылин, Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский и другие, как раз и представляют такое синтетическое направление. Сама надежда на продолжение жизни человечества связана с

осознанием нового этапа развития, утверждающего расширение значения сознательно-духовных сил в процессе эволюции, понимаемой как космическая эволюция. Русские философы пытались сформулировать общие тенденции развития и характерные черты грядущего периода, названного ноосферой космистами, или эпохой Духа философами всеединства.

В данном исследовании проблема развития этики рассматривается под новым, эволюционным углом зрения, а становление этических систем - в их генезисе из более ранних этических представлений.

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка эволюционной концепции развития этических представлений в общекультурном контексте.

Цель исследования определяет его задачи:

- обосновать применимость концепции глобального эволюционизма к историческим этапам становления этики;
- охарактеризовать различные этические системы в контексте эволюции культуры и эволюции сознания;
- выделить качественно различные линии эволюции этики;
- применить однородный методологический подход для характеристики этических систем в дихотомических категориях "оптимизм - пессимизм", "эгоизм - альтруизм", "рациональность - иррациональность", "индивидуальная - социальная значимость";
- разграничить понятия "этика", "мораль", "нравственность" и проследить их динамику в этических системах различных эпох;
- исследовать этическое мироощущение как единство инстинкта, разума и чувства;
- продемонстрировать, какие достижения современной биологической науки указывают на возможность эволюционной трансформации первичных инстинктивно-нравственных типов поведения животных в сходные типы поведения людей;
- раскрыть основные закономерности развития и перехода этических категорий и ценностей от древности до современности;

- охарактеризовать современное состояние этики в свете глобального экологического кризиса, тенденции глобализации и нравственного кризиса человека;
- прогнозировать тенденции развития этики с позиции русской религиозной философии конца XIX - начала XX веков.

Концептуальной основой и методологической базой исследования для реализации целей и задач исследования выступают: 1) принцип глобального эволюционизма, принятый в современной науке; 2) гипотеза К. Лоренца о росте нравственности в процессе эволюции орудий труда, в широком смысле в процессе технизации человечества, как средства торможения растущих возможностей агрессивного поведения; 3) реальные изменения последнего тридцатилетия в системе нравственных ценностей, например, в экологической этике. Она появилась как продолжение тенденции экологизации культуры в попытке затормозить разрушение природной среды. Последующее возникновение биоэтики, кодекса защиты животных и разнообразных движений в защиту природы типа «Гринпис» свидетельствуют об укорененности этого направления этики и постепенной подготовке культуры к изменению ценностей и ориентиров, т.е. ощущается «микрорезволюция» экологического сознания.

Важной составной частью теоретической концепции исследования являются теории эволюционной этики, согласно которой мораль зарождается в природе как инстинкт (Ч. Дарвин, Г. Спенсер, П.А. Кропоткин, Дж. Хаксли, К. Лоренц, Н. Тинберген, Э. Уилсон, М. Рьюз, В.П. Эфроимсон).

В ходе исследования использовались новейшие достижения в области таких отраслей естествознания, как этология, психогенетика, социобиология, эволюционная теория, психоанализ (Б.А. Диденко, У. Гамильтон, К. Лоренц, П. Парсонс, Ф.С. Перлз, И.В. Равич-Щербо, Я.Я. Рогинский, М. Рьюз, Р. Триверс, Н. Тинберген, Ч.О. Уитмен, К. Хорни, Э. Фромм, Э. Уилсон, Л. Эрман,

К. Юнг). При этом широко применялись методы сравнительного анализа естественнонаучных и философских текстов.

Концептуальной основой для выработки положений космической этики послужили исследования русских религиозных философов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, П.А. Флоренского а также труды представителей русского космизма Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э Циолковского, А.Л. Чижевского, А.В. Сухова-Кобылина, Н.А. Умова.

Методологическим основанием диссертации выступили также диалектический и формально-логический методы познания. Плодотворным инструментом исследования послужило использование единых критериев для анализа этических систем в дихотомических позициях: "оптимизм - пессимизм", "рациональность - иррациональность", "эгоизм - альтруизм", "индивидуальная - социальная значимость".

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются этические системы, начиная с момента их зарождения в первобытном обществе и кончая современными в связи с их генезисом из поведения животных, которое может трактоваться как "моралеподобное".

Предмет исследования. Предметом исследования в диссертации выступают этапы магистральной эволюции этических систем, начиная с инстинктивного этоса природы через мистическую этику запретов к фаталистической этике мифа, а далее две линии эволюции – западная, динамическая - от античной этики через христианство и этику Нового времени к глобальной этике, и восточная, статичная, отраженная в различных восточных религиозно-этических системах. В настоящее время намечается тенденция к их сближению в экологической и космической этиках.

Научная новизна диссертации. Новизна диссертации определяется тем, что при применении понятия эволюции не только в смысле источника морали в человеческом обществе, но и в

качестве общего исторического и организующего принципа развития этики в человеческом обществе были получены результаты, состоящие в следующем:

- показано, что эволюционный подход плодотворен для выявления генезиса и магистральной линии развития этических систем разных эпох, поскольку позволяет связать этические системы прошлого, настоящего и будущего в единое целое;
- продемонстрированы достижения современной биологической науки, указывающие не только на общность происхождения "моралеподобного" поведения высших животных и морали людей, но и на тот факт, что инстинктивные механизмы регуляции поведения все еще сильны в человеческом сообществе;
- впервые комплексно исследована динамика элементов, составляющих этическое мироощущение, - инстинкта, разума и чувства солидарности как основы человеческой общности;
- выделены три цикла в развитии этики - архаичный, антично-средневековый и новоевропейский, включенные в динамическую, западную линию ее эволюции;
- исследованы новые понятия, характеризующие последовательные шаги расширения нравственности, выраженные в этике возмездия, этике справедливости и этике милосердия;
- выявлены современные тенденции, исходящие из утилитаристской этики, пытающиеся преодолеть тройственный кризис современности - кризис отношений человека с природой, социально-культурный кризис человечества и духовный кризис личности - и приводящие к становлению экологической, глобальной и космической этики;
- раскрыта этическая ценность наследия русской религиозной философии, ее значение для будущего развития этики "всеединства" и космизма как объективной основы объединения человечества и его духовного развития.

Основные положения, выносимые на защиту

В результате проведенного диссертационного исследования сформулированы выводы, которые представлены в положениях, выносимых на защиту.

1. Исходя из принципа глобального эволюционизма и учитывая, что этическое мироощущение являлось стержнем развития духовной культуры, утверждается, что оно соответствует тем же основным стадиям, которые прошла духовная культура - мистике, искусству, мифологии, философии, религии, науке, идеологии.

2. В этике как общественном явлении выделяются три уровня: собственно этика как сфера объективных представлений науки; мораль как сфера общественных предписаний и обычаев; нравственность как сфера внутренних установок человека. В свою очередь, нравственность структурируется на три составные части: инстинкт как волевое устремление; рожденное разумом понятие справедливости и чувство, основанное на солидарности и имеющее высшее проявление в самоотверженности и любви. Инстинктивным основанием нравственности у человека, как вообще у высших животных, является торможение инстинкта агрессии. Эволюционное становление альтруистических форм поведения происходит в результате полового и группового отбора в противовес эгоизму, который возникает как результат индивидуального отбора. На основании открытий биологии конца XX века делается вывод, что эгоизм и альтруизм являются двумя сторонами единого процесса жизни.

3. Магистральная линия эволюции идет от примитивных древних к сложным и разветвленным современным этическим системам. Мистическая система запретов первобытного человека, основанная на тех же механизмах, что и природное "моралеподобное" поведение, превращается в мифологическую этику возмездия. В "осевое" время происходит выделение двух магистральных линий эволюции этики: динамической (западной) и

статической (восточной). В философии античности этика рождается как наука, осознающая нравственные устремления отдельного человека и высшую социальную ценность - справедливость. В христианстве этика осознает любовь к Богу как духовную вершину человека и милосердие как основу социального взаимодействия. Этика Нового времени, основанная на утилитаризме и антропоцентризме, раскрывает возможности человеческого существа, ставшего личностью. Кризис современности вновь требует обращения к истокам этики в попытке определить направление ее будущего развития.

4. В первом архаичном цикле этические представления проходят путь от оптимистического ощущения единства человека и природы и запрета на нарушение этого единства к пессимистическому признанию "родовой" слабости человека, из которого позже, в античное время рождается человеческая индивидуальность. Первобытная культура не только унаследовала природный механизм регуляции поведения, но и сформировала нравственное отношение к природе, так как ее обитатели ощущались как кровные родственники или предки.

5. С "осевого" времени начинается второй антично-средневековый цикл западной этики. Ее магистральный путь проходил в античной Греции, где были воспроизведены последовательные стадии развития этики как части философии от зарождения до упадка и сформулированы основные этические проблемы. От сократовского прорыва к человеческой душе античная этика проходит путь через нравственный идеал "мира идей" Платона к деятельному поиску нравственного идеала в действительности Аристотелем. На этом пути теряется энергия прорыва, и полукруг рационалистической этики заканчивается разочарованием стоиков и ощущением слабости мышления в поисках истины у скептиков. С приходом Христа любовь была возвышена до уровня основополагающего, высшего закона жизни. Христианство дало этому закону адекватное метафизическое обоснование, суть

которого состоит в том, что в любви и через любовь в человеке обнаруживается божественное начало. В этом смысле любовь является единственным нравственным законом. Эпоха Возрождения завершила второй цикл этики. Разум снова взял верх над чувством, и началась эпоха новой рациональности, основанной на науке. Третий новоевропейский цикл этики обусловлен антропоцентризмом и основан на научности. Свобода мысли и энтузиазм познания определили содержание этики Нового времени. Утилитаристской этике, возникшей на основе научности и пользы, Кант противопоставил этику долга, которая затем у Гегеля превращается в разумную целесообразность поведения. Рационалистический полуцикл третьего цикла завершается пессимизмом и потерей смысла жизни в этике экзистенциализма.

Восточная линия эволюции проходит в рамках религиозно-этических систем. Она менее динамична, но является источником новой духовной энергии для быстрой эволюции западной культуры и этики.

6. Динамическая линия эволюция этики как череда нравственных систем, созданных духовными подвижниками разных эпох, предстает как диалектическая спираль, в которой проявляются гегелевские законы диалектики. Каждый цикл спирали включает в себя единство двух противоположных тенденций в истории культуры - рациональности и иррациональности. Каждая новая эпоха рождается из отрицания (полного или частичного) того, что было сделано предыдущей. Начало цикла повторяет содержание предыдущего, но на новом уровне, выражая закон отрицания отрицания. Есть сходство и в рациональных, и в иррациональных полукругах самодвижения этики: пионерный прорыв, осуществленный пророками рационализма, в то же время сближает их с пророками религиозными. И в этом смысле новоевропейский полуцикл этики похож на христианский.

7. Обнаруживается сходство и параллели между индивидуальной эволюцией нравственности и исторической

эволюцией этики как мироощущения. Этапы нравственной эволюции человека представлены в виде следующих стадий: нарциссизм → тотемизм → объективизм → самоактуализация → трансперсонализм. Этика возмездия, этика справедливости и этика милосердия отражают три последовательных этапа эволюционного движения этических установок человечества. В этике возмездия ощутима инстинктивная реакция на несправедливость и агрессию - гнев, который не поддается контролю. Этика справедливости зарождается в "осевое" время в "очагах разума" и отражает разумные установки общежития людей, поэтому ярче всего она проявляется в юридическом праве. Этика милосердия знаменует рождение духовности как способности любить Бога, а через нее и другого человека. Проводится следующая параллель: этика возмездия соответствует нарциссической стадии личности, этика справедливости - стадии объективизма, а этика милосердия - трансперсональной.

8. Современное состояние цивилизации представляется как кризис рационального типа культуры. Этот кризис выражается в кризисе взаимоотношений человека с природой, кризисе социальных отношений и нравственном кризисе личности. Экологический кризис пытается преодолеть экологическая этика, которая является первым шагом на пути преодоления антропоцентризма за счет синтеза достижений разума, обобщенных некоторыми разделами биологии, чувства как инстинкта любви к природе и воли как понимания человеком ответственности за жизнь природы. Этической основой этого уровня этики является принципы благоговения перед жизнью, ахимсы и равноценности жизни. Кризис социальных отношений, возникший вследствие цивилизационного эгоцентризма, может быть преодолен в рамках глобальной этики, ставящей своей целью объединение человечества. Оно возможно лишь на основе обретения целостности человеческой личности. Принципами глобальной этики должны стать ненасилие, дискурс и дарение. Глобализация вызывает к жизни этику, в

которой преобладают тенденции, исходящие из основанного на групповом отборе инстинкта солидарности, из чувства братства, преодолевающего групповой эгоизм и объединяющего всех представителей вида *Homo sapiens*, и устремлений разума, осознающего свое призвание во Вселенной. Нравственный кризис человека может быть преодолен космической этикой, отказывающейся от геоцентрической цивилизационной модели. Ее основы заложили русские религиозные философы и философы "русского космизма", к которым примыкает позиция таких западных религиозных философов, как П. Тейяр де Шарден. Основные принципы космической этики таковы: принцип всеединства, определяемый божественным началом в природе и человеке; принцип творческой эволюции, понимаемой на современном этапе как сознательное творчество, и принцип космизма как причастность человека высшей реальности и духовная открытость сознания.

Если экологическая этика находит общие основания для объединения человечества на уровне инстинкта - в неосознанной тяге живого к живому, глобальная этика усиливает моменты солидарности на основе разума, то космическая этика призывает к высшему единству - на основе милосердия и любви.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Данное исследование представляет первую попытку применить эволюционный подход для выявления генезиса и магистрального развития этических систем. Понятие эволюции характеризует не только момент зарождения морали как природного инстинкта, но соотносится с историей этики как системы ценностей. Расчлняя этическое чувство на составляющие его элементы - инстинкт, справедливость как понятие разума и чувство солидарности, сострадания, любви, автор прослеживает динамику этих элементов в этических системах различных эпох. Выделены две основных линии эволюции - динамическая, западная и статическая, восточная - и три цикла в развитии динамической линии этики - архаичный, антично-

средневековый и новоевропейский, в рамках которых выявлены определенные черты сходства и различия.

Выбранные критерии - "оптимизм - пессимизм", "рациональность - иррациональность", "эгоизм - альтруизм", "индивидуальная - социальная значимость" - позволяют провести объективную оценку этики под единым углом зрения. Предлагаемый подход обладает прогностической ценностью, так как моделирует тенденции прошлого развития этики на будущее.

Многие разделы диссертации могут быть использованы для подготовки учебно-методических разработок по курсу "Философия", так как содержат анализ этических и философских систем различных эпох, а также по курсу "Концепции современного естествознания", так как использует многочисленные результаты, полученные в рамках различных научных дисциплин - генетики, этологии, социобиологии, антропологии, психоанализа.

Материал диссертации был использован при разработке учебных программ и семинаров по курсам "Философия", "Социология и политология", "Концепции современного естествознания", а также при написании учебных пособий "Основы социологии и политологии" (изд-во СТИ МГУС) и "Этика" (изд-во "Флинта").

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты исследований и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на заседаниях Методического семинара кафедры социальной информатики Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, на кафедре естественнонаучных дисциплин Московского института государственного корпоративного управления, а также на кафедре социальной и политической философии Московского гуманитарного университета; на отечественных и международных конференциях: III Международной конференции "Индустрия сервиса в XXI веке" (Москва, 2001), VII Международной научно-практической конференции "Наука - индустрии сервиса" (Москва, 2002), VIII

Международной научно-практической конференции "Научное обеспечение сервиса" (Москва, 2003), IV Международной теоретико-методологической конференции "Интеллигенция в обществе риска" (Москва, 2003), II Международной научной конференции "Высшее образование для XXI века" (Москва, 2005).

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования отражено в 25 научных публикациях общим объемом 57,2 п.л., в том числе в двух монографиях: "Этика природы и природа человека" (Москва, 2002, 6,8 п.л.) и "Эволюция этики: от "этики" природы к космической этике" (Москва, 2003, 14,6 п.л.).

Структура работы обусловлена логикой решения исследовательской задачи, предметом, целью философского анализа и спектром рассматриваемых проблем. Она состоит из введения, трех частей, включающих 10 глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется характер и степень ее теоретической разработанности, формулируются цели и задачи исследования, его объект, предмет и методологические основания; отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая часть "Предпосылки становления этики как науки" включает три главы, в которых обосновывается представление о том, что этическая система – ядро культуры, рассматриваются начальные этапы зарождения этического мироощущения в живой природе и первобытном обществе. Анализируются данные естественных наук - этологии, генетики, социобиологии, эволюционной теории, приматологии, которые отражают элементы "моралеподобности" поведения высших животных, а также возможные механизмы наследования такого поведения.

В первой главе "Культура, этика и эволюция", состоящей из четырех параграфов, обосновывается этический характер культуры в целом, выделяются ее базисные элементы, рассматриваются различные концепции развития культуры.

В параграфе 1.1. "Этические основания культуры" определяется позиция автора в отношении основных понятий - культура, эволюция, этика. Выделяются три базисных элемента культуры - оптимизм, этическое чувство и рациональность. В саморазвитии культуры заложен глубокий оптимизм человеческого сознания, движущегося против энтропии физического мира. Этика формирует внутренний каркас культуры как области деятельности человека, направленной на внутреннее совершенствование личности. Третий базисный элемент культуры - мышление - обретает в наше время новые черты. Возникает потребность в "со-знании" как совместном знании всех людей, объединяющем волю, мысль и чувство.

В параграфе 1.2. "Концепции развития культуры" рассматриваются три концепции культуры, которые по-разному оценивают взаимодействие культуры и ее этического каркаса. В концепции циклического развития культуры О. Шпенглера кризис культуры - естественный процесс на стадии цивилизации, на котором она все более утрачивает этический характер. Современный упадок культуры уже нельзя трактовать как упадок одной культуры, так как усиливающийся процесс глобализации "обрекает" человечество на единство. В концепции ненаправленной динамики культуры П. Сорокин объясняет современный кризис западной культуры переходом от чувственного типа культуры к другому, который начал складываться в XX веке. Он отмечает, что этические нормы потеряли свой престиж, деградировали и снизились до статуса средств, "используемых умными плутократами для одурачивания эксплуатируемых простаков". Научную основу третьей концепции - эволюционизма - составила теория эволюции Ч. Дарвина, основные идеи которой были применены к культуре.

В процессе эволюции сначала развивается материальная культура - у первобытного человека это культура орудий труда, которая обнаруживает удивительное сходство у древних народов в разных частях планеты. На определенном ее этапе складываются предпосылки для появления духовной культуры, и с этого момента исторический процесс и эволюция человека резко ускоряются, так как возникает контур обратной связи между двумя уровнями культуры. Эволюция мышления, всего строя жизни человека сопровождалась его уходом из природного окружения. Выделению человека из мира природы соответствуют семь этапов становления культуры - мистика, искусство, мифология, философия, религия, наука, идеология, причем каждый последующий этап синтезирует в себе предыдущие.

Смена господствующих отраслей духовной культуры происходит по принципу колебательного контура. В целом в основе развития культуры лежит тенденция рационализации. Последняя осуществляется не линейно, а скачкообразно: например, философия более рациональна, чем мифология, но в следующей за философией религии рациональность уменьшается; затем она опять повышается в науке, но уменьшается в идеологии. Рационализм как бы исчерпывает первоначальный запас энергии и оставляет поле культуры для иррационализма, чтобы затем вновь вступить в свои права.

Этика, которая во все времена была стержнем духовной культуры, отражает ее общее колебание. В иррациональной культуре мифа преобладала фаталистическая этика воли; в рациональной античной культуре этика обрела черты самосознания. Колебание культуры в сторону религии усиливает в этике чувственный иррациональный элемент, а становление теории познания в Новое время в лице Канта и Гегеля снова привносит в этику элемент рациональности.

В параграфе 1.3. "Эволюционный характер этики" обосновывается мысль, что эволюция культуры - это не только

необратимое изменение от простого к более сложному, но и синтез всего накопленного с мироощущением данного времени, а эволюция этики как науки соотносима с эволюцией культуры.

Собственно эволюционная этика начинается с работ Г. Спенсера и Ч. Дарвина. Позже М. Гюйо связал нравственность с природными качествами: человек становится нравственным от избытка жизненной силы, стремящейся проявить себя в действии. П.А. Кропоткин утверждает возможность эволюционной этики и "выводит" нравственность из природы, сравнивая мораль животных и людей. Крайность имморализма Ф. Ницше с очевидностью обнаружила тот факт, что либо этика лежит в основе эволюции, либо эволюционный процесс оказывается по ту сторону добра и зла.

В параграфе 1.4. "Этическая система как объект онтологического исследования" этика рассматривается с позиции глобального эволюционизма, теории самоорганизации и системного подхода, которые позволяют выделить разные ее структурные элементы, например, разграничить понятия "этика", "мораль", "нравственность". Этика предстает как сфера объективных представлений науки, мораль - сфера общественных предписаний и обычаев, нравственность - сфера внутренних установок, прошедших через внутренний регулятор - совесть человека.

В этическом проявлении можно выделить и иной структурный уровень – триединство инстинкта, разума и чувства: инстинкт как унаследованную привычку общительности, справедливость как понятие разума и чувство солидарности, доходящее до вершин самопожертвования. В последующих главах исследована динамика этих составных частей в этических системах различных эпох.

Во второй главе "Инстинктивный этос природы", состоящей из четырех параграфов, анализируется значение открытий в области этологии, генетики, социобиологии, антропологии, психоанализа, отражающих элементы "моралеподобности" в поведении животных, а также возможные механизмы наследования такого поведения как предпосылки становления человеческой морали.

В параграфе 2.1. "Два начала в природе - эгоизм и альтруизм: этика и этология" рассматривается инстинктивное поведение высших животных как модель для понимания таких же механизмов поведения у человека. Инстинкт агрессии, призванный обособить один вид от другого, а на внутривидовом уровне способствующий половому и групповому отбору, является подлинным основным инстинктом. Для внутривидовой защиты от агрессии природа создала особый механизм - торможение инстинкта, которое проявляется в ритуализации поведения, демонстрации поз покорности и других формах поведения. К. Лоренц подчеркивает, что механизм создания морали в человеческом обществе развивался по тому же сценарию, что формирование инстинктов у животных: это не предписания, а запреты. Законы человеческой морали в своей основе - это биологический закон торможения эгоистического инстинкта. Маятник торможения не останавливается в "нулевой точке" нейтральных отношений, но отклоняется в сторону предпочтений, преданности и дружбы. Изначальный эгоизм самосохранения уравнивается в природе столь же сильным "желанием" быть вместе, жить сообща.

В параграфе 2.2. "Механизмы наследования типов поведения: этика и генетика" рассматриваются достижения современной психогенетики в плане понимания наследственных механизмов передачи определенных типов поведения. С позиций современной генетики человеческая индивидуальность формируется в результате взаимного влияния генетической и социальной наследственности. Если раньше ставился вопрос "что" в человеке определяется наследственностью, а "что" средой, то теперь необходимо ставить вопрос иначе: "сколько" в том или другом признаке человека генетического и "сколько" средового и "как" происходит взаимодействие одного и другого. Генотип в процессе онтогенеза выполняет как бы две взаимно противоположные функции: с одной стороны, он наделяет индивида типичными для вида признаками (консервативная наследственность), а, с другой стороны, он же

создает уникальное сочетание генов, присущее только данному индивиду. Современная наука признает, что около 60-70% генофонда каждого человека индивидуализировано.

Достижения психогенетики дают множество доказательств того, что генотип играет существенную роль в формировании самых разных компонентов и уровней в структуре человеческой индивидуальности. Можно считать очевидным, что важнейшие интеллектуальные и психические характеристики людей в большей степени определяются генами. Но обратной стороной этой зависимости является тот факт, что мутации генов вызывают различные психические и интеллектуальные отклонения. Хромосомные мутации почти всегда ведут к нарушению типа поведения или психической конституции (например, олигофрения, агрессивность, связанная с дополнительной Y-хромосомой, и другие). Полигенным является наследование шизофрении, разнообразных фобий, склонности к преступлениям. По наследству (с высокой вероятностью) передается уровень интеллекта, тип темперамента и некоторые другие личностные характеристики. Но почти во всех случаях речь идет о популяционных характеристиках: реальные генетические маркеры, определяющие склонность к алкоголизму, преступности и другие психологические черты, пока не найдены.

В параграфе 2.3. "Механизмы эволюции поведения: этика и социобиология" рассматриваются некоторые результаты социобиологии в плане поиска сближения поведения животных и человека. На основании гипотезы "совокупной приспособленности" У. Гамильтона продемонстрирован эволюционный смысл альтруизма и механизм родственного отбора. По Е. Уилсону, родственный отбор включает несколько типов взаимодействий: 1) родительскую заботу; 2) альтруизм в отношении родственников; 3) усыновление; 4) избегание инцеста; 5) избирательность в отношении "друзей"; 6) сигналы тревоги; 7) избегание каннибализма; 8) пространственный отбор.

Огромное эволюционное значение имеет также выбор полового партнера. Эволюция полового отбора для достижения наибольшего репродуктивного успеха сформировала две основные стратегии: 1) выбирая "хорошие гены" (которые проявляются в яркой окраске, заметном орнаменте, больших размерах), самки выбирают "плохих", но здоровых отцов; 2) выбирая "заботливого отца", самка увеличивает родительский вклад самца, но последний теряет шансы конкурировать за обладание новыми самками.

Социобиология определила направления поиска и вскрыла основные механизмы формирования разных типов социального поведения в природе. Индивидуальный отбор и конкуренция особей формирует "эгоистический" тип поведения. Групповой отбор сородичей ответственен за проявления "альтруизма" в сообществах. Половой отбор ускоряет процесс эволюции, формируя генетические сигналы предпочтения и выбора особей противоположного пола. Межпопуляционный групповой отбор, проявляясь в конкуренции относительно изолированных популяций, открывает простор одним комплексам генотипов и закрывает его для других.

Достижения социобиологии последних лет расширяют возможности инстинктивно-биологического подхода к поведению человека. Представлены эмпирические данные, свидетельствующие о сходстве в проявлениях родственного и полового отбора у животных и человека. Показано, что сексуальная привлекательность и блокирование инцеста у человека изначально определяются генетическим механизмом. Проводятся параллели и сравнительный анализ эволюции человеческих семейных отношений в свете новых данных приматологии. В современном браке преувеличивается физическая сторона отношений между супругами в ущерб идеальной (душевное чувство, влюбленность) и целесообразной (рождение детей), поэтому растет неудовлетворенность брачными отношениями, которые не в силах восстановить "андрогинное" (по терминологии В.С. Соловьева) единство мужчины и женщины.

В параграфе 2.4. "Общекультурный механизм наследования поведения: этика и психология" из множества сторон взаимодействия этики и психологии выделяются те, которые имеют связь с эволюционным развитием человечества: смену этических доминант в процессе индивидуального развития (Л. Кольберг, Ж. Пиаже, Б.Ф. Поршнев), нравственно-психологические типы людей (Я.Я. Рогинский, Б.А. Диденко) и архетипические основания этического чувства (К. Юнг, Ф.С. Перлз, К. Хорни, Э. Фромм). По мнению Л. Кольберга, в процессе индивидуального развития каждый человек проходит "филогенетические" этапы становления нравственности в процессе эволюции. Лишь малая часть человечества достигает шестой ступени, в которой заложена ориентация на универсальный этический принцип.

По мнению Я.Я. Рогинского, в процессе биологической эволюции человека в разные ее периоды могли закладываться разные психологические типы людей - волевой, рассудочный и чувствительный - в соответствии с преобладающей деятельностью общества в эти периоды. Еще более глубокое различие между психологическими типами человечества заложено в гипотезе видовой неоднородности человечества, сформулированной Б.А. Диденко.

С точки зрения психоанализа, первичная инстинктивная гармония добра и зла разрушена в человеке развитием цивилизации. Современный человек - это прежде всего и в основном невротическая личность. По К. Хорни, человек разрываем изнутри двумя противоположно направленными желаниями: альтруистическим - любить и быть любимым и эгоистическим - властвовать.

Генетика, антропология, этология, социобиология, психоанализ напоминают, что миллионами невидимых нитей человек связан с природой, что он - биологический вид. Биологический (животный) уровень сохраняется, несмотря на быструю эволюцию человеческой психики. Возникает соблазн свести человека только к этой

природной сущности. И хотя, изучая себя как животное, мы больше понимаем себя как человека, все попытки генетики и социобиологии свести наследственность и поведение человека к животному уровню обедняют, "мертвят" (Н.А. Бердяев) истинную природно-духовную сущность человека.

В третьей главе "Первобытная этика - этика запретов и возмездия: первый цикл эволюции этики", состоящей из трех параграфов, рассматривается динамика нравственности и морали в процессе антропогенеза. Выделяются два периода, характеризующиеся принципиально различными типами этических систем: архаичная этика запретов и мифологическая этика возмездия.

В параграфе 3.1. "Мистика и этика всесвязанности" показано, что особенности первобытного мышления способствовали ощущению мистического единства и братства не только с членами группы, но и с живыми существами окружающей природы. Мироощущение на основе всесвязанности включало: представления о мире, в котором все связано со всем; одушевленность объектов и возможность перехода душ; невысокое положение человека в природной иерархии на основе тотемизма; родовую самоидентификацию человека. Вера во всесвязанность и всеединство природы являлась защитным механизмом, противостоящим страху смерти, - одному из глубоко укоренившихся инстинктов человека. Первобытная этика всесвязанности объединяла в себе табу с таким отношением к природе, которое в XX веке было бы названо "экологической этикой", а внешние "моральные" запреты сочетались с внутренним "нравственным" устремлением к их исполнению. Экологические черты этики всесвязанности: 1) добродушие (природа давала силы только такому человеку, который шел к ней с добром); 2) космичность (любой поступок человека не является событием его личной жизни, но переживается в рамках космоса и имеет непосредственное влияние на судьбу данного человека, его родственников, потомков, вообще

его рода); 3) отсутствие тяги к собственности; 4) эвристичность (архаичный человек был нацелен на достижение позитивного результата путем борьбы, преодоления трудностей и прохождения испытаний); 5) ответственность (все указанные черты древней этики порождают ее главную идею - ответственность людей за землю перед мифическими существами, населяющими ее).

В параграфе 3.2. «Первобытное общество и групповая этика "своих" и "чужих"» обосновывается представление о природных источниках примитивной социальности. Первобытные общества определяли границы человечества пределами своей племенной группы, а представители других сообществ воспринимались как "не-люди". Возникла парадоксальная с точки зрения биологии ситуация - древний человек относился более агрессивно к представителям собственного вида, чем к животным других видов. Возникшие на ранних стадиях эволюции человека групповое сознание и этика "своих" и "чужих" имели огромное положительное значение: с одной стороны, они способствовали росту разнообразия различных черт человеческих коллективов - поведенческих, социальных и культурных, а, с другой, увеличивали социальную стабильность внутри групп за счет препятствия инцесту, снижения конкуренции мужчин в моногамном браке, социальной защиты слабых и молодых особей.

В параграфе 3.3. "Миф и этика возмездия" вскрывается этическая динамика мифа. Именно в мифе запечатлевается первый цикл эволюции этических представлений от оптимистического опущения единства человека и природы и запрета на нарушение этого единства к пессимистическому ощущению "родовой" слабости человека в позднем мифе. Древняя "экологическая этика" превращается в фаталистическую этику: "скорлупа" мистического всеединства распадается, и на человечество сыплются удары судьбы. Переход от этики запретов архаичного мифа к фаталистической этике античного мифа отражает смену системы видения мира: началось обособление человека как индивида. Оформляясь как

индивидуальность и ощущая самостоятельность действий, человек еще как бы не в состоянии соизмерить свои силы и ответную реакцию с причинами, ее побудившими, поэтому он проявляется в мифе как человек карающий, гневающийся. Ответы на вызовы судьбы или природы многократно превосходят по силе сами вызовы: за похищенную женщину (Прекрасную Елену) разрушается город (Троя); неверность мужа наказывается убийством общих с ним детей (Медея); бесчинствующие в чужом доме женихи жестоко истребляются вернувшимся мужем (Одиссей). С позиции мифа такое отмщение справедливо и оправдано. Миф возвещает новую этику, этику возмездия, оправдывающую сильные эмоции, в том числе гнев, ревность, месть.

Во второй части "Этика как основа культуры", состоящей из четырех глав, рассматриваются этические системы "постселевского" периода - от античности до нашего времени.

В четвертой главе "Античная этика - этика разума и справедливости: второй цикл эволюции этики", состоящей из двух параграфов, показано, что античные системы начинают второй цикл эволюции этики. С этого момента выделяются две основные линии эволюции - динамическая, западная, и статическая, восточная. Античная этика, являющаяся основанием динамической линии эволюции, рассматривается в сравнении с этическими системами Востока.

В параграфе 4.1. "Античная этика и поиск справедливости" показан эволюционный путь античной этики от сократовского прорыва к человеческой душе через нравственный идеал "мира идей" Платона к деятельному поиску нравственного идеала в действительности Аристотелем. Само этическое чувство понимается Сократом как целостное "истинное знание". Платон вычленяет в нем объективный элемент - "идею добродетели". Аристотель выделяет в знании два смысла - осведомленность и применение знания на практике - и обнаруживает их противоречивость. Стоицизм понимает под нравственным чувством волевое устремление

человека к осознанию причинности, Логоса, и разумное соответствие его "промыслу". На всех этапах античной этики справедливость остается высшей добродетелью. Поздний стоицизм Римской империи превращается в "философскую идеологию", догматизируется, и как практическая этика не выдерживает соперничества с христианством. Теряется энергия порыва, и первый рационалистический полуцикл этики антично-средневекового цикла заканчивается мужественным разочарованием стоиков и тоскливым ощущением слабости мышления в поисках истины у скептиков.

В параграфе 4.2. "Общезначимость этики" выделяются черты сходства античной этики с этиками Древней Индии и Древнего Китая: 1) наличие особой этической субстанции - души (атман, дао, демоний, пневма); 2) глубинное сходство этики, выраженное в «золотом правиле» этики; 3) понятие "золотой середины", "срединного пути", т.е. представление о нравственности как гармонии, равновесии между полярностью чувств и точек зрения; 4) выход "постосевой" этики за рамки системы запретов и попытка создания нравственного идеала и иерархии нравственных типов людей.

В пятой главе "Христианская этика - этика чувства и милосердия", состоящей из трех параграфов, рассматривается динамика христианской этики от момента становления до средневековья, когда христианское мироощущение было побеждено изнутри разъедающей рефлексией рационалистического сознания, а снаружи - устремлением человека к господству над природой.

В параграфе 5.1. "Этика римской Стои и Ветхий Завет" проводится мысль о том, что христианство является эволюционным преемником античной этики справедливости и ветхозаветной этики запретов. Отрекаясь от духа античности, этика превращается у Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия в этику общечеловеческой любви. Она всецело поглощена непосредственным отношением человека к человеку, полным самопожертвования и преданности. Закат философии, гибель римской республики придают этике трагические

мотивы. Нравственный кодекс на всех этапах эволюции античной этики - это обращение к личности, в котором заключены рекомендации поведения для человека в различных условиях.

Заповеди Ветхого Завета (Декалога) построены иначе. Это внутренне цельная, понятная каждому система норм, в которой органически соединяются противоположные этические системы: этика запретов и этика Богооткровения. Моральные запретительные заповеди строятся по "логике" запретов, действующих в природе: 1) они касаются только внешних форм поведения и не взывают к совести и сознанию; 2) в правилах Моисея действует система родовой ответственности, а не система воздаяния за личные поступки; 3) правила действуют в жесткой форме, как и инстинкт, когда послушание награждается, а непослушание грозит гибелью; 4) в Пятикнижии четко выражается природное разделение на "своих" и "чужих". Сфера действия требования "не убий" ограничена собственным народом. Категорические природные заповеди вкладываются в уста Бога, и таким образом естественные законы управления поведением непосредственно передаются в руки божества без посредника в виде совести человека. Несмотря на запретительный смысл ветхозаветных законов, с их точки зрения человек способен в равной мере и к хорошему, и к дурному. Он сам должен выбирать между добром и злом, между благословением и проклятием, между жизнью и смертью. Механически действующий запрет превращается в свободный моральный выбор через веру в единого Бога. Синтез античной и ветхозаветной нравственности рождает христианскую этику любви из энергии искупительной жертвы Христа.

В параграфе 5.2. "Новый Завет и христианская этика" показано, что рациональная этика греков в христианстве смещается в сторону веры и иррационального постижения бытия - "блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное". От сократовского "Познай самого себя" эволюционное движение этики пошло в другом направлении - начался полупериод этики, основанный на вере

и любви. В Ветхом Завете и язычестве Бог открывается человеку как Сила, но он еще не Отец; люди сознают себя не детьми, а рабами Бога; отношение к Богу основано не на любви и свободе, а на насилии и утрашении. Христианский Бог совершает этический прорыв, недоступный прежде, послав Сына Своего искупить слабости человека и приблизить его к Царству Бога. Поэтому Он становится Богом сострадающим, Богом - "другом мытаря и грешника". Приход Христа - это радикальный сдвиг в культуре. Бог, которому все приносили жертвы, отдал себя на заклание ради людей. Как высший, основополагающий закон жизни, любовь в христианстве становится единственным нравственным правилом. Любовью и свободой исчерпывается содержание новозаветной веры, преодолевающей ветхозаветное законничество и языческий натурализм (Н.А. Бердяев).

В параграфе 5.3. "Этика средневековья и завершение второго цикла этики" прочерчивается магистральный путь эволюции христианской этики от духовного синтеза через ее разделение на духовное и плотское, на "град Божий" и "град земной" у Августина Блаженного к ослаблению любви в пользу откровения и разума у Фомы Аквинского. Иррациональный этап второго, антично-средневекового, цикла этики заканчивается антропоцентризмом эпохи Возрождения, выраженного Д. Пико делла Мирандолой и позже М. Монтенем. Протестантизм перенес центр тяжести духовного познания с познания Бога на познание субъективного мира человека.

В шестой главе "Этика Нового времени - этика антропоцентризма и утилитаризма: третий цикл эволюции этики", состоящей из двух параграфов, отмечается антропоцентрический в целом характер этики Нового времени и проводится магистральная линия эволюции этики Нового времени.

В параграфе 6.1. "Антропоцентризм и гуманизм" отмечается, что разочарование в вере и новое колебание маятника культуры в сторону утверждения разума приводит к формированию новой

позиции человека в природе - антропоцентризму и новому отношению человека к самому себе - гуманизму. Гуманизм совершил прорыв в новую духовную сферу, сформировав представление об уникальности человеческой личности. Энергию духовного движения предоставил героический энтузиазм свободного научного познания. Свобода мысли и энтузиазм познания определили содержание этики Нового времени.

В параграфе 6.2. "Научная основа этики пользы" рассматривается магистральная эволюция этики Нового времени через ключевые этические системы. Этический дух Нового времени, строго говоря, не создан ни одним из великих мыслителей, он постепенно прокладывал себе дорогу трудами многих философов, которых объединяет энтузиазм, основанный на рационализме.

Первым Р. Декарт противопоставил христианскому "блаженны нищие духом" обозначающее новую ценность человеческой личности утверждение "я мыслю, следовательно, я существую". Мыслящий человек вновь, как в античности, становится основанием всего сущего. Жизнелюбивый оптимизм эпохи Просвещения, с одной стороны, и устремление к господству над природой, с другой, способствовали возобладанию этики, построенной на основаниях практичности и пользы. Основные аргументы утилитаристской этики можно разбить на три группы: 1) человек отказывается от эгоистических побуждений, так как испытывает удовлетворение от этического поступка (Д. Гартли, П.А. Гольбах); 2) нравственность индивида есть результат воздействия общества, воспитания и т.п. (Т. Гоббс, Д. Локк, И. Бентам); 3) стремление к самоограничению эгоизма, разумный эгоизм, может быть основой сотрудничества, сочувствия и взаимной симпатии (Д. Юм, А. Смит).

И. Кант сделал попытку преодолеть рационалистическую утилитаристскую этику рационалистической же этикой, основанной на сознании долга, который представляет собой свойство разума. Следующий шаг рационализма существенно меняет статус этики и приводит к представлению о том, что ее задачей является лишь

регулирование отношений между индивидом и обществом, что утверждал Г. Гегель. Его система - высшая точка рационалистического мироощущения, после которой начался откат от рационализма, который всего ярче выражен этикой экзистенциализма. С точки зрения экзистенциализма, страх - праперезживание, лежащее в основе существования, и прежде всего страх смерти, - раскрывает человеку его индивидуальность и его одиночество. Скептицизм и пессимизм экзистенциализма указывают на окончание рационалистического полуцикла новоевропейского цикла этики.

В седьмой главе "Структура и основные закономерности развития этики", состоящей из трех параграфов, обосновывается выделение двух линий эволюции этики, рассматривается структура трех уровней этики: нравственности, морали и собственно этики. Даются новые определения: нравственность - индивидуально-поведенческие установки отдельной личности; мораль - социально-поведенческие установки человеческих сообществ, и этика - наука о наиболее общих законах поведения как отдельного человека, так и коллективов *Homo sapiens*.

В параграфе 7.1. "Структура нравственности" показано, что в нравственном проявлении, включающем инстинктивную, разумную и чувственную составляющие, возможны две крайности - высокая и низменная. В инстинкте мы видим эти крайности в эгоизме и альтруизме, в разуме в виде справедливости и "гордого произвола злой воли" (Б.П. Вышеславцев), в чувстве - в виде любви и ненависти. "Высокий" путь - это эволюция, восхождение от альтруизма к любви, "низменный" путь - это инволюция, регресс от эгоизма к ненависти. Этапы нравственной эволюции выражаются следующей схемой: нарциссизм → тотемизм → объективизм → самоактуализация → трансперсонализм. Чтобы пройти этот путь в процессе индивидуальной жизни человек должен быть нацелен (как об этом говорит опыт, накопленный разными культурами) на: 1) бодрствование сознания ("очнувшийся" человек освобождается от

иллюзий своего "нарциссизма" (Э. Фромм)); 2) освобождение от алчности, жажды наживы, вообще установки на обладание - деньгами, жизнью и волей других людей (познав границы своего эгоизма, преодолев их, индивид достигает слияния с волями других людей в любви); 3) изменение собственного сознания (освобождение мышления от дурных мыслей и бесплодных мечтаний); 4) развитие в себе способности любить и верить (всякий, кто действительно в этом заинтересован, "сможет научиться верить людям - так же как ребенок учится ходить" (Э. Фромм)); 5) устремление к духовному как проявлению Божественного в человеке.

В параграфе 7.2. "Структура морали" показано, что в силу договорного характера морали в ней должны преобладать рациональные элементы над чувственными и инстинктивными. Она отрывается от индивидуальной нравственности, в которой сильны бессознательные моменты, и пытается сформулировать единые моральные принципы, основаниями которых является нравственность общечеловеческая.

Мораль окрашивает любое действие и всю культуру в светлые и черные тона. Первичность морального познания по отношению ко всякому другому знанию символически выражена в Библии в мифе о самом первом искушении человека - плодом с древа познания добра и зла. Поскольку существует множество аспектов проявления морали, постольку существуют разные точки зрения на них. Различные философы выделяли парные оппозиции морали как бы в разных ее плоскостях: мораль статическая и динамическая (А. Бергсон), убеждений и справедливости (М. Вебер), закона и благодати (Б.Н. Вышеславцев), естественная мораль и моральные традиции (Ф.А. фон Хайек).

В параграфе 7.3. "Закономерности эволюции этики" утверждается, что родовое единство нравственности через разнообразие моральных систем разных времен и народов эволюционирует к новому единству через осознание этической

общности человечества и поиск единых закономерностей поведения человека.

Этика как позиция, описывающая взаимодействие типа "Ответ-на-Вызов", имеет три логические возможности: Ответ многократно превосходит Вызов, Ответ равен Вызову и Ответ (как физическое действие) слабее Вызова. Соответственно можно говорить об этике возмездия, этике справедливости и этике милосердия. Они же отражают три последовательные этапа эволюционного движения этических установок человечества. В этике возмездия ощутима инстинктивная реакция на агрессию - гнев, который не поддается контролю. Возникшая позже этика справедливости отражает разумные установки общежития людей, поэтому ярче всего она проявляется в юридическом праве. Этика милосердия знаменует рождение способности любить Бога, и милосердия в отношении к другому человеку.

Сравнение эволюционных линий западных и восточных этических систем обнаруживает их различия. Западные системы более динамичны и расчленены, поэтому европейская этика проходит все стадии, соответствующие семи отраслям культуры - мистике, искусству, мифологии, философии, религии, науке, идеологии, а в восточной нет этики в рамках философии и науки. Восточные этики более статичны и синкретичны. Их трудно разделить по отраслям культуры, как и всю восточную культуру в целом. Несмотря на колебания от рациональности к иррациональности западные системы в целом более рациональны, чем восточные; они также более лично окрашены, плюралистичны и т.п.

Этические установки прошли путь от инстинктивной морали природы к архаичной морали как системе запретов, через рациональную этику античности к христианской этике любви, от антропоцентрического эгоизма Нового времени к расширяющейся нравственности экологической и глобальной этики. Этика совершила три цикла: архаичный, антично-средневековый и

новоевропейский, каждый из которых состоит из двух полуциклов, заключающих в себе либо преобладающую рациональность, либо преобладающие чувство и волю. Магистральная линия эволюции в постосевое время проходила через динамические западные этические системы, так как в них нашли отражение все развившиеся за 2500 лет отрасли культуры. Особенностью эволюции культуры, и в том числе этических систем, в отличие от биологической эволюции является доступность всего культурного материала на каждом эволюционном переходе, поэтому в перспективе могут быть востребованы и восточные этические системы как магистральные.

В третьей части "Этика настоящего и будущего" моделируется развитие этики от экологической через глобальную к космической этике будущего.

В восьмой главе "Экологическая этика - первый синтез инстинкта, разума и чувства", состоящей из трех параграфов, рассматриваются социальные и духовные предпосылки становления экологической этики и ее основные содержательные моменты.

В параграфе 8.1. "Социальные предпосылки экологической этики: три кризиса современности" современное состояние цивилизации представлено как кризисное. Этот кризис выражается в тройственном нарушении жизни человечества: нравственном кризисе человека, кризисе отношений между людьми и кризисе взаимоотношений человека с природой. Глубинные причины тотального кризиса заключаются в "расщепленности" современной личности на инстинктивную агрессивность, отвлеченную рациональность и отвлеченную чувственность, что приводит к торжеству инстинкта. Отвлеченная рациональность проявляется в аналитичности науки и порожденном ею феномене НТР. Отвлеченная чувственность проявляется в растущей воле к власти, потребительстве и сексуальной революции. Расщепленность современной культуры, порождаемая расщепленностью человеческой души, проявляется в преобладании в ней отвлеченно-рациональных (идеология, наука и техника) и отвлеченно-

чувственных (массовая культура) форм. Все следствия расщепленности человека ответственны за экологический кризис - наука и техника как формы проявления отвлеченной рациональности, воля к власти и потребительство как формы проявления отвлеченной чувственности.

В параграфе 8.2. "Духовные предпосылки экологической этики: экология, восточная этика, этика Л.Н. Толстого" рассматриваются элементы науки и этики, составляющие базис экологической этики. Она возникла как протест на эгоистическое, потребительское развитие западной цивилизации, и поэтому искала свои философские основания не в иудео-христианской традиции, а на Востоке - в буддизме, джайнизме и других верованиях, мироощущение которых покоится на признании равноценности всех форм жизни. Этика Толстого созвучна экологической этике своим мотивом ненасилия как принципа жизни каждого человека и общества в целом.

В параграфе 8.3. "Экологическая этика: природный уровень этики" проводится мысль о том, что современная агрессивнопотребительская цивилизация не способна продолжительно существовать на планете, и должен возникнуть новый тип общества. Экологическая этика может способствовать изменению моральных императивов общества и созданию новой духовности. Формулируются основные принципы экологической этики: 1) принцип «благоговения перед жизнью» (его смысл А. Швейцер раскрывает как "безграничную ответственность за все живое на земле"; в экологической трактовке золотое правило этики выглядит так: добро есть все, что служит жизни; злым является все, что служит смерти); 2) принцип ахимсы (начиная со ступени человека, долг разумного существа по отношению к нижестоящим возрастает по мере восхождения его по дальнейшим ступеням эволюции, т.е. жизнь любого существа на Земле имеет абсолютное значение); 3) принцип равноценности живых существ. Экологический гуманизм основан на принципе гармонии человека и природы и признании

равноценности всего живого. Попытка установить общезначимые ценностные различия между живыми существами восходит к стремлению судить о них в зависимости от того, кажутся ли они нам стоящими ближе к человеку или дальше. Но кто знает, какое значение имеет другое живое существо само по себе и в мировом целом? В XX веке в науке стало использоваться понятие "диалог с природой", смысл которого в том, что человек хотел бы отказаться от отношения к природе только как к объекту. Экологическое сознание привело к ощущению природы как субъекта, к которому должно испытывать уважение и любовь.

Делается вывод, что экологическая этика выступает как первая попытка синтеза достижений разума, сформулированных в области биологии, чувства как ощущения любви к природе (биофилии) и воли как следствия понимания человеком ответственности за жизнь природы.

В девятой главе "Глобальная этика - второй синтез инстинкта, разума и чувства", состоящей из двух параграфов, исследуются основания современной тенденции глобализации и основные черты глобальной этики.

В параграфе 9.1. "Объективные и субъективные основания глобализации мира" оцениваются два варианта глобализации - однополюсный и многополюсный. Первый вариант является наиболее продвинутым в своем осуществлении и потому ясен механизм его осуществления - насилие и давление во всех областях взаимодействия стран. Современный глобальный неокOLONИализм, который не ограничивается порабощением народов, а требует их вымирания как лишних по отношению к "золотому миллиарду" ведет к "закату Мира". И западная культура, достигая высшей точки рационализации, обращается не к рациональным социальным потребностям, а к инстинкту, действуя на бессознательные мотивы поведения. Оснащенный автомобилем, мобильным телефоном, персональным компьютером, подключенным к Интернету и открывающим доступ к разветвленным глобальным сетям

транспортных и электронных коммуникаций, "продвинутый" житель планеты становится виртуальным образом человека. Он пускается в открытое плавание ничем не регулируемых транснациональных контактов. На вершине цивилизации возникает "промискуитет" нового типа - неупорядоченность и неустойчивость контактов, не сопровождающихся свойственными человеку как социальному существу привязанностью и ответственностью.

Многополосный вариант глобализации, который видится как ненасильственное проникновение и объединение разных культур, не нарушает и не уменьшает культурное и социальное разнообразие синтезируемых систем. В соответствии с основным законом экологии устойчивость экосистем прямо пропорциональна биологическому разнообразию и обратно пропорциональна продуктивности экосистемы. Этот закон действует и для биосферы в целом. Существует множество аналогий между развитием культуры и развитием природы, поскольку человек - один из видов жизни на Земле и развитие его культуры есть продолжение развития природы. По аналогии с основным законом экологии, который можно назвать законом экологического разнообразия, можно говорить о законе культурного разнообразия как основном законе культурологии. С возникновением человека как вида *Homo sapiens* неуклонно росло количество этносов и культур. Закон культурного разнообразия можно рассматривать как следствие основного закона экологии, относящегося к одному из видов жизни.

В параграфе 9.2. "Глобальная этика: гражданский уровень этики" подчеркивается, что в настоящее время на глобальном уровне четко вырисовывается этическая альтернатива: эгоизм индивидуализма или альтруизм солидарности. В современном обществе понятия долга, ответственности, сострадания, доверия, сопричастности подменяются отношениями эквивалентного обмена, а этика любви подменяется этикой справедливости. Одной из причин усиливающейся подмены является исчезновение принципа дарения из отношений между людьми. Сейчас, как никогда ранее,

человек ощущает борьбу противоположных сил - эгоизма и альтруизма, потребительства и дарения. Будущее зависит от того, каким силам человек даст в себе победить. Эгоизм, индивидуализм и стремление "иметь" будут способствовать становлению однополюсного мира и агрессивно-потребительского типа личности. Взаимопомощь, солидарность и развитие способности дарить, стремления "быть", приведут к утверждению многополюсного мира и духовного типа личности.

Глобальная этика должна возникнуть как альтернатива нарастающей насильственной глобализации. Ее основами являются:

- 1) принцип ненасильственного сопротивления злу. Непротивление злу насилем уживается и с гражданским неповиновением и с акциями ненасильственного сопротивления. Ненасилие, понимаемое как победа духа над инстинктами (агрессии и страха) во внутренней нравственной борьбе, - путь и механизм вхождения человечества в будущее. Победивший себя во внутренней борьбе становится центром кристаллизации нравственного опыта, притягательным для других людей, как это продемонстрировали М. Ганди и М.Л. Кинг.
- 2) Принцип дискурса, включающий участие всех заинтересованных сторон в обсуждении проблемы, консенсус, универсализацию (последствия норм должны быть без принуждения признаны всеми заинтересованными лицами) и свободную аргументацию (свобода от принуждения, равноправие всех участников дискурса и открытость аргументации). Дискурсивная этика, по мнению ее авторов, является этикой солидарной ответственности всех, способных к аргументации, за все поддающиеся дискурсу проблемы жизненного мира.
- 3) Принцип дарения: солидарность людей проявляется через доверие и дар. Дар пробуждает в человеке не только социальное чувство благодарности и признательности, но и космическое чувство причастности к миру, поскольку обязывает к бескорыстному дарению. В цивилизации тотального менового эквивалентного обмена понятие дара исчезает, но вместе с ним исчезает и понятие социальных и моральных обязательств: "я расплатился и потому

никому ничем не обязан". Кроме материальных и социальных даров существует дар творческий, когда человек дарит всем результаты своего творческого гения, которые не имеют материального эквивалента. Как архетип дарения выступают и все виды активности, относящиеся к формированию "человеческого капитала". Отношения в браке и семье, воспитание детей, отношение к престарелым - все это теряет в современном обществе космический принцип дарения.

Если глубинное основание экологической этики составляет благоговение осознающего разума перед красотой и гармонией жизни, т.е. представляет собой в большей степени нравственную составляющую этического чувства, то основой глобальной этики являются разумные установки на неприкосновенность человеческой личности, т.е. моральная сторона этики. Глобализация вызывает к жизни этику, в которой преобладают тенденции, исходящие из инстинкта солидарности, основанного на групповом отборе, из чувства братства, объединяющего представителей одного вида, и устремлений разума, осознающего свою уникальность во Вселенной.

В десятой главе "Этика "всеединства" и космизма - третий синтез инстинкта, разума и чувства", состоящей из трех параграфов, обсуждается значение русской цивилизации, русской интеллигенции и русской философии в создании новой, космической этики будущего.

В параграфе 10.1. "Пути российской цивилизации" исследуются основные черты русской ментальности для обоснования исторического и космического значения русской цивилизации. Ее основополагающие ценности оставались неизменными в ее истории. Это ориентация на главенство духовности, на приоритет душевного дарения над экономическим, стоимостно-меновым подходом, на предпочтение безвозмездно получаемой благодати перед уравнительной обязательностью закона.

В параграфе 10.2. "Роль русской интеллигенции в формировании новой этики" раскрывается понятие интеллигенции в ее специфически русском смысле и ее особая роль как прослойки между "молотом" власти и "наковальной" народных масс. Духовное призвание и социальная функция интеллигенции стимулируют развитие таких ее черт, как совесть, способность к творчеству и стремление отдавать, самосознание. В триединой социальной структуре русской государственности "власть – интеллигенция – народ" проявляется своеобразная черта русской ментальности, выражающаяся в пренебрежительном отношении к закону и уповании на благодать. В отсутствие "мертвой стяжки" закона между властью и народом интеллигенция выполняет роль живого буфера, в котором просеиваются и осмысливаются течения, идущие сверху и снизу. Особое положение русской интеллигенции "дважды между" - между восточной и западной культурами, между властью и народом - и ее способность воспроизводиться при разных режимах с теми же характерными чертами предвосхищают ее исключительную роль в истории не только русской, но и глобальной цивилизации.

В параграфе 10.3. "Этика всеединства и русского космизма: космический уровень этики" определяются понятия русской религиозно-философской мысли, которые могут повлиять на характер космической этики будущего. Ее основные принципы: 1) принцип всеединства, определяемый божественным началом в природе и человеке, открытостью сознания, универсальной чувственностью; 2) принцип творческой эволюции, понимаемой на современном этапе как сознательное творчество и единство человечества, эволюционирующего к Богочеловечеству; 3) принцип космизма, представленный у религиозных философов как духовная открытость сознания и причастность человека высшей реальности, а у русских космистов как возможность космического существования, как выход в новую реальность.

В Заключении современное состояние культуры представляется как переходное от рационального этапа к другому, содержащему большую долю иррациональности. Этические системы отвечают на этот переход и в целом глобализацию культуры попытками синтеза западной и восточной культур на разных уровнях. Утилитарная западная этика Нового времени является точкой отсчета, с которой стартуют три направления этики настоящего и будущего. Преодолев антропоцентризм западной цивилизации, родилась экологическая этика. Тенденция глобализации, сталкивая цивилизации и народы, вызывает к жизни глобальную этику, разрушающую эгоцентризм этики "своих" и "чужих". Космическая этика – этика будущего – преодолевает геоцентризм земной цивилизации и открывает пути выхода из нее как духовные - обращение к высшим силам, так и материально-технические – жизнь в космосе.

В тройственный прогресс – прогресс человека как вида (проявляющийся в росте народонаселения, рационализации, технизации, информатизации), социальный прогресс (ощущаемый в социальной интеграции и дифференциации, специализации и общем усложнении общества) и культурный прогресс (выражающийся в появлении новых отраслей и росте культурного разнообразия человечества) – включается в качестве ядра также и моральная эволюция, отраженная этикой в трех ее составляющих – этике возмездия, этике справедливости и этике милосердия.

В конце заключения подводятся итоги проведенного исследования и делаются выводы по его содержанию.

Содержание работы отражено в следующих опубликованных работах автора:

1. Горелова Т.А. Доминанты морального сознания и поведения: эволюционный аспект // Человек. 2005. № 6. С. 78-86. (0,9 п.л.)
2. Горелова Т.А., Горелов А.А. Призвание интеллигенции и этика дара // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5. С. 229-240. (0,8/0,4 п.л.)

3. Горелова Т.А., Горелов А.А. "Расщепленный" человек и идея всеединства // Человек. 2004. № 5. С. 39-46. (0,8/0,6 п.л.)
4. Горелова Т.А. Эволюция этики: от "этики" природы к космической этике. Монография. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2003. 234 с. (14,6 п.л.)
5. Горелова Т.А. Этика природы и природа человека. Монография. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2002. 108 с. (6,8 п.л.)
6. Горелова Т.А., Горелов А.А. Этика: Учебное пособие. М.: Флинта, 2006. 416 с. (26,0/16,0 п.л.)
7. Горелова Т.А. Философия и наука //Философия: Учебник для ВУЗов. М.: ЮНИТИ, 2000. С. 497-510. (1, 0 п.л.)
8. Горелова Т.А. Философия и экология //Философия: Учебник для ВУЗов. М.: ЮНИТИ, 2000. С. 555-565. (0,8 п.л.)
9. Горелова Т.А. Глобализация как вызов культуре // Культура. Политика. Молодежь. Вып. 6. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005. С. 85-95. (0,5 п.л.)
10. Горелова Т.А. Культура через призму этики, эволюции и глобализации // Вестник Гуманитарного института. М.: Изд-во Гуманитарного института, 2005. № 1(3). С. 50-58. (1,2 п.л.)
11. Горелова Т.А., Горелов А.А. Толстой, которого мы потеряли // Толстой. Новый век: журнал размышлений. Тула: Изд-во «Ясная Поляна», 2005. № 1. С. 77-84. (0,4/0,2 п.л.)
12. Горелова Т.А., Горелов А.А. Восточно-христианская цивилизация в будущем глобальном мире // Восточно-христианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. М.: Изд-во Института философии РАН, 2004. С. 159-174. (1,1/0,6 п.л.)
13. Горелова Т.А. Космическая этика в русской философии // Научные труды аспирантов и докторантов. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004, вып. 28. С. 110-124. (1 п.л.)

14. Горелова Т.А. Позиция интеллигенции в эпоху глобализма // Интеллигенция в обществе риска: Сб. статей. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2003. С. 263-272. (0,6 п.л.)
15. Горелова Т.А., Горелов А.А. Основы социологии и политологии: Учебное пособие. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2003. 220 с. (13,8/6,9 п.л.)
16. Горелова Т.А. Сервис в эпоху глобализма // Научное обеспечение сервиса: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2003. С. 11-13. (0,4 п.л.)
17. Горелова Т.А. Сопроотивление злу. Этика Л.Н. Толстого, П.А. Кропоткина, И.А. Ильина // Социальные технологии и услуги. Сборник научных трудов СТИ МГУС. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2003. С. 26-31. (0,4 п.л.)
18. Горелова Т.А. Глобализация, этика и сервис // Отечественный журнал социальной работы. М.: Изд-во МОО «Ассоциация работников социальных служб», 2003, № 3. С. 4-12. (0,5 п.л.)
19. Горелова Т.А., Горелов А.А. Социокультурное взаимодействие // Глобалистика. Энциклопедия. М.: ЦНТП "Диалог"; АО "Радуга", 2003. С. 945-946. (0,6/0,5 п.л.)
20. Горелова Т.А. Психологические и этические аспекты работы в малых группах учащихся // Негосударственные образовательные учреждения в образовательном пространстве ВАО г. Москвы. Комитет образования г. Москвы. М.: Информационно-издательский дом советов, 2002. С. 47-54. (0,5 п.л.)
21. Горелова Т.А., Горелов А.А. Этика и художественная литература. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2002. 54 с. (3,4/1,7 п.л.)

22. Горелова Т.А. Современное естествознание и проблема человека //Становление и развитие научных исследований социального сервиса. Материалы VII Международной научно-практической конференции "Наука - индустрия сервиса" 22-23 апреля 2002 г. М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2002. С. 57-61. (0,4 п.л.)
23. Горелова Т.А., Деулин Б.Л. Информационное обеспечение биосферы //Новые технологии. Образование и наука. Сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Изд-во Московского государственного университета дизайна и технологии, 2002. С. 31-34. (0,2/0,1 п.л.)
24. Горелова Т.А., Горелов А.А. Политика и мораль //Политика и культура. Культурные факторы регуляции власти: Сборник научных работ. М.: Изд-во Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. С. 108-112. (0,4/0,2 п.л.)
25. Горелова Т.А. Экологический гуманизм как духовное поле социальной работы //Правовые, социальные и гуманитарные проблемы развития сферы сервиса. Материалы секции III Международной конференции "Индустрия сервиса в XXI веке". М.: Изд-во Социально-технологического института Московского государственного университета сервиса, 2001. С. 128-132. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 10.01.2006

Тираж 100 экз. Объем 2, 5 п.л.

Печатно-множительное бюро издательства
Московского гуманитарного университета
111395, Москва ул. Юности, 5/1, кор. 3

Зак. 46

